

Чжун Гу кивнул и приказал Цинфэну поднять Ю Лило, чтобы тот следовал за ним.

Генерал Чжун Гу привел Цинфэна и Ю Лило в палатку Янь Цзыцина и сказал:

— Я уже распорядился, чтобы мои доверенные люди охраняли вход. У господина Лило, должно быть, накопилось много слов для разговора с седьмым господином. Остальное время я оставляю вам.

Ю Лило слегка кивнул Чжун Гу:

— Лило — беспомощный человек, прошу прощения у генерала Чжун Гу за то, что не могу выразить свое почтение должным образом.

Чжун Гу улыбнулся, развернулся и вышел, поднимая полог палатки. Он покачал головой с досадой:

— Седьмой господин сделал все, что мог. Ради клятвы, данной много лет назад, он действительно боролся изо всех сил. Если бы он был здесь, мы были бы непобедимы.

Наблюдая за беспомощной фигурой Чжун Гу, сердце Ю Лило сжалось от боли. Он мысленно повторял: «Да, как бы я хотел, чтобы Му Тинье был жив. Тогда я бы не был Ю Лило».

Цинфэн, видя, что Ю Лило погрузился в свои мысли, понял, о чем тот думал:

— Господин, сейчас самое важное — это ситуация на поле боя. Пробуждение седьмого господина — лишь вопрос времени. Но если мы не сможем одержать победу в этой битве, вероятно, нам придется уступить земли.

Ю Лило вздохнул. Он прекрасно понимал, о чем говорил Цинфэн. Но сейчас оба главнокомандующих тяжело ранены, боевой дух армии упал, и восстановить его крайне сложно:

— Цинфэн, опусти меня.

Цинфэн усадил Ю Лило на стул у кровати и отошел к двери:

— Господин, если что-то понадобится, позовите меня. Я буду у двери.

Чтобы не мешать им, Цинфэн благоразумно остался у входа.

Ю Лило смотрел на человека на кровати. Даже во сне его красивые брови были плотно сведены, не находя покоя. На груди была наложена длинная повязка, на которой виднелись засохшие следы крови. Это явно было серьезное ранение.

Сердце Ю Лило сжалось от боли. Он протянул руку, осторожно коснувшись следов крови:

— Цзыцин, если невозможно наступать, нужно обороняться. Зачем так рисковать?

Ю Лило не понимал. Он знал только, что эта битва чуть не лишила его Янь Цзыцина. От одной мысли об этом его бросало в холодный пот.

В середине ночи Ю Лило почувствовал, как все его тело ослабло. Если бы не пояс вокруг талии, он бы уже упал со стула. В полусне он услышал легкий кашель и резко открыл глаза. Перед ним был человек, о котором он так долго думал, наконец открывший глаза.

Казалось, Янь Цзыцин еще не успел осознать происходящее. Он смотрел на потолок, хмурясь, и вдруг, почувствовав боль, резко вдохнул.

Сердце Ю Лило замерло:

— Цинфэн, позови врача!

После осмотра врач сказал:

— Седьмой принц пришел в себя. Однако рана слишком глубокая, и ему все еще нужен постельный режим. Когда рана немного заживет, ни в коем случае нельзя делать резких движений, иначе она может снова открыться.

После ухода врача воины, узнав, что седьмой принц очнулся, немного приободрились.

Ю Лило наконец смог расслабиться. С момента пробуждения Янь Цзыцин молчал, пристально глядя на человека перед собой.

Цинфэн понимал, что у них, должно быть, многое накопилось для разговора, и сказал:

— Седьмой господин, господин, я выйду.

Только тогда Янь Цзыцин заговорил:

— Подожди, Цинфэн. Я слишком слаб. Возьми своего господина и положи его рядом со мной.

Цинфэн удивился, посмотрел на Ю Лило, и тот кивнул.

Цинфэн подошел, развязал пояс вокруг талии Ю Лило и уложил его рядом с Янь Цзыцином, после чего вышел.

Ю Лило смотрел на человека рядом:

— Не ожидал, что первыми словами седьмого господина после пробуждения будут такие.

Янь Цзыцин улыбнулся, выглядел вполне удовлетворенным. Он повернулся к Ю Лило и тихо сказал:

— А-Ло, ты знаешь, когда я открыл глаза и увидел тебя, в моем сердце смешались все чувства. Я так благодарен, что Небеса не забрали меня и позволили остаться с тобой.

Ю Лило с усилием повернулся к Янь Цзыцину, чтобы тот мог его видеть:

— Я знаю. Потому что я тоже благодарен, что ты не бросил меня.

Янь Цзыцин с трудом пошевелил рукой и взял руку Ю Лило в свою. Ощущая шершавость ладони Янь Цзыцина, покрытой следами былых сражений, Ю Лило почувствовал боль в сердце:

— Чжун Гу сказал, что в той битве вы могли бы отступить. Почему вы решили атаковать?

Ю Лило не понимал. В его представлении Янь Цзыцин всегда был человеком, знающим меру. Как главнокомандующий, разве он не понимал, что ставил на кон жизни своих воинов?

Янь Цзыцин повернулся, глядя на потолок, и задумчиво произнес:

— Потому что, если бы мы отступили, эти земли были бы захвачены Наньцзяном. Но эти земли когда-то завоевал он. Я должен был сделать все, чтобы защитить их.

Сердце Ю Лило снова сжалось. Конечно, он должен был это понять. Му Тинье, Му Тинье, даже спустя годы после твоей «смерти» кто-то продолжает поклоняться тебе как божеству, готовый ради тебя пожертвовать жизнью. Чем ты заслужил такое?

Оба немного поспали, но с рассветом снаружи начался шум.

Видя, что Янь Цзыцин все еще спит, Ю Лило поспешно позвал Цинфэна:

— Цинфэн, что происходит снаружи? Почему так шумно? Цзыцин еще спит, если его разбудят, он не сможет отдохнуть. Как он тогда поправится?

Цинфэн покачал головой:

— Я не знаю. Знаю только, что несколько заместителей генерала отправились к Чжун Гу, а потом начали спорить.

Ю Лило взглянул на Янь Цзыцина и сказал:

— Отнеси меня к палатке Чжун Гу. И захвати карту.

Цинфэн поднял Ю Лило и поспешно направился к палатке Чжун Гу.

Издали они услышали:

— Генерал Чжун Гу, вы не можете шутить с жизнями стольких людей! Это место уже не удержать. Сейчас главное — сохранить жизни, нужно срочно отступить!

Чжун Гу вспыхнул:

— Не удержать? Вы даже не попробовали, как можете знать? Говорю вам, не сейте панику в войсках!

Спор разгорался, но в конце концов Ю Лило произнес:

— Генералы, могу я сказать слово?

Чжун Гу, увидев Ю Лило, поспешно приказал:

— Кто-нибудь, принесите стул! Господин Лило, садитесь.

Заместители генералов, увидев, что Ю Лило даже не может ходить и выглядит слабым, недовольно сказали:

— Генерал Чжун Гу, вы на нас кричите, а к этому господину проявляете такое уважение. Не понимаю, что он может — сражаться на поле боя или обладает какими-то особыми способностями?

Чжун Гу гневно посмотрел на него:

— Чэнь Син, я тебе говорю, господин Лило — гость седьмого господина. Лучше держи язык за зубами, иначе седьмой господин тебя не пощадит!

Чэнь Син не сдавался:

— Это седьмой господин меня не пощадит или ты?

Видя, что спор вот-вот возобновится, Ю Лило нахмурился:

— Лило — человек незначительный, но сейчас, когда враг у ворот, могу ли я сказать слово?

Чжун Гу первым ответил:

— Говорите, господин.

Ю Лило начал:

— Я слышал, что генералы не могут прийти к согласию относительно обороны и наступления на Волун?

Услышав, что Ю Лило попал в точку, Чэнь Син перестал спорить и сказал:

— Да, именно так. Волун, хотя и важен, но, как и следует из его названия, окружен высокими горами, расположен в низине, его легко атаковать, но трудно защищать. Сейчас у нас остатки армии, как мы можем удержать его? Лучше отступить, сохранить силы, перегруппироваться и затем снова атаковать.

Чжун Гу покачал головой:

— Нет, этот регион имеет огромное значение. Если мы потеряем Волун, наш боевой дух будет окончательно сломлен!

Чэнь Син гневно спросил:

— Генерал Чжун Гу, вы все говорите, что это место имеет огромное значение. Но в чем оно заключается? Это не стратегически важная точка, не возвышенность. Какое же оно имеет значение?

Чжун Гу стиснул зубы, не желая спорить. Но чем больше он молчал, тем больше Чэнь Син и другие настаивали, требуя ответа.

Чжун Гу, доведенный до предела, громко крикнул:

— Потому что это место, где армия семьи Му, будучи в меньшинстве, одержала победу над Наньцзяном! Именно благодаря этому Тяньнин прожил десять лет в мире!

<http://bllate.org/book/16758/1540956>